

Доктор Хан сделал паузу, когда Сяо Си удивленно спросил: «Правда? Что случилось?»

Ньян Джантинг сжал губы в тонкую линию. Он посещал многочисленных врачей за границей и принимал бесчисленное количество лекарств за эти годы. Много раз он был на грани отказа от продолжения лечения, но сегодня его тело неожиданно отреагировало на прикосновение. Он был в восторге, но слишком смущен, чтобы рассказать другим о том, что произошло.

Если бы сиделкой была молодая и красивая женщина, он бы легко это принял, но она была среднего роста и старше его самого.

Что, черт возьми, с ним не так?

Некоторые люди начали бы смеяться, если бы узнали, что случилось.

«Да, что именно произошло?» - доктор Хан улыбнулся и задал тот же вопрос. Он сказал: «Мне нужно знать, что произошло, чтобы я смог сделать анализ».

Ньян Джантинг кашлянул, затем сжал зубы и сказал: «Когда новая сиделка начала меня мыть...»

«Сиделка?» - моргнув, спросил Сяо Си. Когда он понял, о ком говорит Ньян Джантинг, он с недоверием спросил: «Это та, с которой я столкнулся, когда вошел? Ни за что! Она такая старомодная и похожа на деревенскую женщину. У тебя не может быть такого низкого вкуса, верно?»

«Заткнись», - проворчал Ньян. Он сжал кулаки так сильно, что щелкнули суставы, словно он хотел разорвать рот Сяо Си на части.

«Доктор Хан, я поправляюсь?» - спросил он.

«Я не могу этого сказать наверняка», - заметил доктор Хан, который некоторое время молчал. Затем он покачал головой и продолжил говорить: «Как я уже говорил вам, нервы этой части вашего тела были повреждены. Однако после всех обработок, которые вы прошли за эти годы, травмы зажили. Вы остались таким главным образом потому, что вы находитесь под слишком сильным психическим давлением, и вы остаетесь расстроенным и неуверенным в себе. То, что произошло, является сюрпризом. Я думаю, вы должны оставить эту сиделку на некоторое время и просто позволить ей заботиться о вас».

«Доктор Хан, вы имеете в виду, что он должен позволить сиделке ... часто вытирать его, не так ли?» Сяо Си зло улыбнулся и сказал: «Возможно, он просто поправится, попробовав это еще несколько раз, но это будет какой-то извращенный вкус», - сказал он, смеясь.

Ньян Джантинг закричал: «Закрой свой рот!» Простое изображение этой сцены заставило Ньян Джантинга почувствовать, словно его голова скоро взорвется. «Я не заинтересован в ней», - сказал он.

«Хорошо, я пошутил, - сказал Сяо Си, потирая подбородок, - я думаю, что вы слишком одиноки. Однажды я отвезу вас в Восемнадцать Жемчужных Домов, а затем приведу пару симпатичных и чистых девушек, чтобы попробовать это».

«Это идея», - сказал доктор Хан, кивая.

Ньян Джантинг опустил глаза и промолчал.

«Если больше ничего нет, я уйду и позволю вам отдохнуть», - сказал доктор Хан и приготовился уйти.

«Я пойду с вами. Я играл там в маджонг и выигрывал. Я мог бы выиграть сотни тысяч, если вернусь прямо сейчас», - сказал Сяо Си.

Тихим голосом Ньян Джантинг сказал: «Оставайся, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня». Сяо Си остановился. После ухода доктора Хана он спросил: «Что это? Это важно?»

«Нет ...» Ньян Джантинг облизнул свои сухие губы, затем ответил, притворяясь небрежным: «Протри мой пах для меня».

«Что...» Сяо Си был сбит с толку, поэтому спросил: «Разве сиделка не вытирала тебя сейчас?»

Ньян Джантинг ответил: «Она не вытерла меня. У тебя есть другие вопросы?» Красивое лицо Ньян Джантинга стало ужасно темным, когда он слегка поднял глаза. Свет, сияющий в этих глазах, был холоден, как блеск меча, угрожая заморозить Сяо Си.

Сяо Си сдался и слабо сказал: «Я сделаю это, но ты не должен реагировать на меня».

«Реагировать...» Ньян Джантинг был в ярости.

...

Было двадцать минут десятого, и Луосан услышала, как открылась дверь спальни.

Она автоматически встала, а затем остановилась, увидев, как глаза Сяо Си уставились прямо на нее, словно он смотрел сквозь нее. Его глаза выражали сильный интерес и некоторую сумятицу.